РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ, 2015, № 4, с. 113–122

СТЕНКА В ЮЖНОЙ АПСИДЕ СОБОРА ПАНТЕЛЕЙМОНОВА МОНАСТЫРЯ И АЛТАРНЫЕ ПРЕГРАДЫ ПРИДЕЛОВ НОВГОРОДСКИХ ХРАМОВ XII в.

© 2015 г. Вл.В. Седов

Институт археологии РАН, Москва (sedov1960@mail.ru)

В статье рассмотрены примеры устройства невысоких стенок-преград в южных боковых апсидах соборов Новгорода и Новгородской земли XII – начала XIII в.: Пантелеймонова монастыря, Николо-Дворищенского, Спасской церкви и церкви на р. Ладожка. Их можно интерпретировать как алтарные преграды приделов, помещенных в южных отделениях алтаря. Аналогии им находятся в пещерных храмах Каппадокии средневизантийского периода. По всей видимости, можно говорить об общем для Византийского мира способе устройства придельных алтарей, распространившемся в Новгородской земле.

Ключевые слова: Новгород, Ладога, собор Пантелеймонова монастыря, Николо-Дворищенский собор, Спасская церковь, церковь на р. Ладожке, Каппадокия, южная апсида, стенка-преграда.

В 2009 г., при раскопках собора Пантелеймонова монастыря (сооружен в 1207 г.: Новгородская первая летопись..., 1950. С. 50, 247), в западной части южной боковой апсиды обнаружилось, что эта апсида трехапсидного четырехстолпного храма новгородского типа, характерного для второй половины XII – начала XIII в., была отделена от основного пространства храма, наоса, тонкой (40 см) каменной стенкой (рис. 1), сложенной из плинфы начала XIII в. (одного размера с плинфой столбов и стен самого храма 1207 г.) на известково-цемяночном растворе. Она не перевязана ни с южной стеной храма, ни с межапсидной стенкой с севера, ни с фундаментной полосой, соединявшей торец межапсидной стенки и юго-восточный подкупольный столб. Была поставлена без фундамента прямо на слой строительного мусора, образовавшийся в процессе строительства храма 1207 г. В высоту сохранилась на 1-2 ряда плинфы (до 10 см). Очевидно, стенка не была очень высокой. В южной части нарушена валунами фундамента стены более позднего времени (валун отмечен и в северной части стенки).

Предварительно стенку можно интерпретировать как преграду, отделявшую пространство в южной апсиде собора. Представляется, что это – основание алтарной преграды придела, существовавшего в южном боковом полукружии храма. Следует отметить, что южная боковая апсида собора Пантелеймонова монастыря несколько расширена относительно северного бокового полукружия; расширение южной апсиды вызвало и расширение южного бокового нефа храма (рис. 2). Для уверенной атрибуции стенки не хватает данных об уровне пола, а также о других конструкциях южной боковой апсиды восточнее самой преграды: еще в 1372 г. она (как и северная апсида) в процессе перестройки храма была отломана, причем как раз по линии восточного обреза рассматриваемой конструкции. Пол самого храма доходит до подножия стенки в южной апсиде, а далее к востоку уровень пола и нижележащие слои утрачены.

Для правильного понимания назначения упомянутой стенки следует обратиться к аналогиям в древнерусской архитектуре, прежде всего, – в новгородской. Заметим сразу, что в зодчестве других земель Руси в домонгольское время такие приделы и отделяющие их стенки нам неизвестны. Однако в самом Новгороде и в Ладоге, входившей в состав Новгородской земли, подобные сооружения есть.

Такую конструкцию в южной апсиде Никольского собора на Дворище, заложенного в 1113 г., при археологических раскопках 1988–1989 гг. обнаружил В.А. Булкин (2002. С. 271–273). По его сообщению, стенка была сооружена несколько позже самого храма и располагалась не при входе в апсиду, как это зафиксировано в соборе Пантелеймонова монастыря, а в ее глубине (толщина стенки – 30 см, восточная сторона, как и в церкви Пантелеймона, хорошо обработана) (рис. 3). Преграда в Никольском соборе отделяла разные уровни пола в самом храме и его южной апсиде: на первоначальный пол

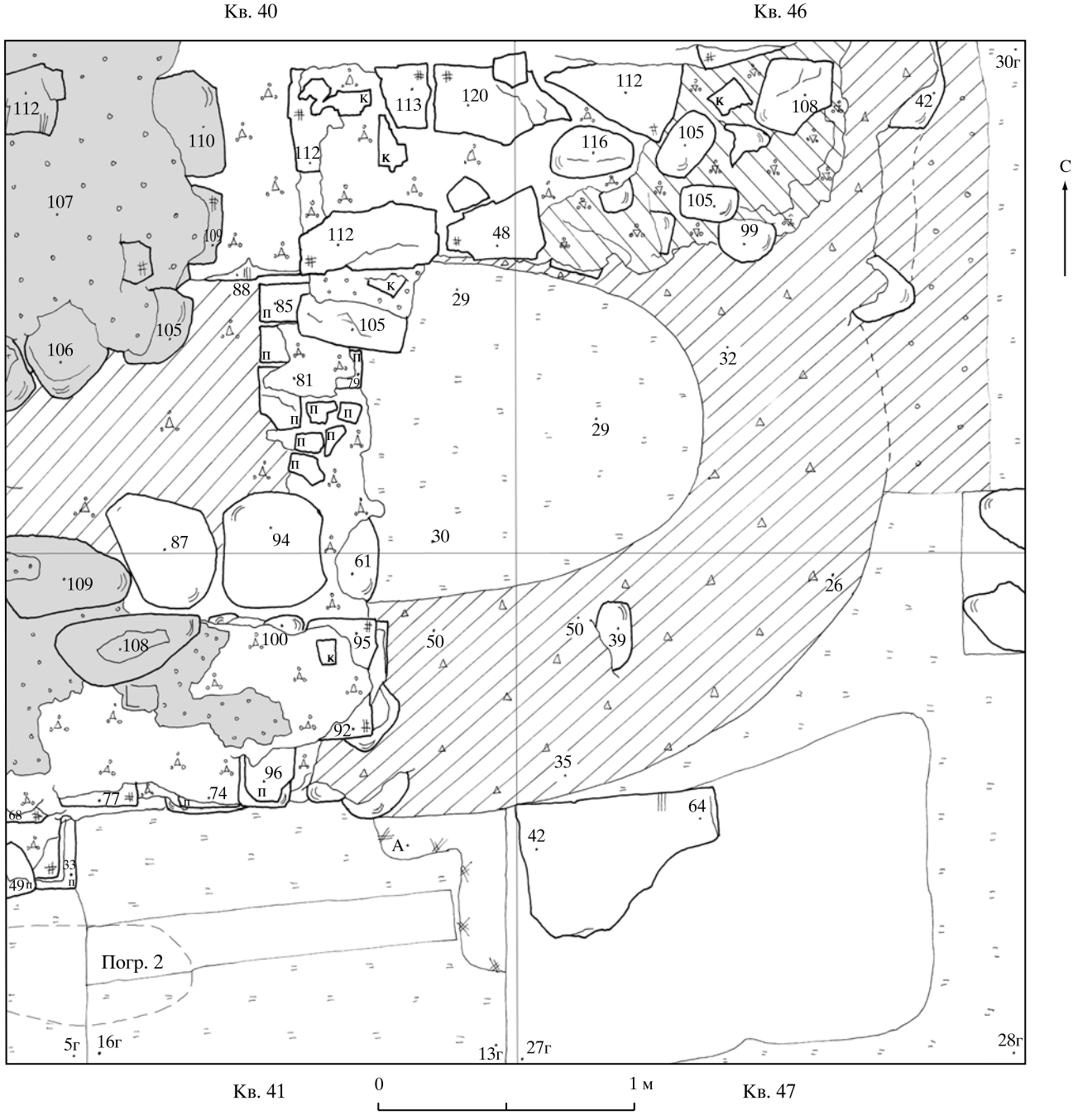

Рис. 1. Собор Пантелеймонова монастыря в Новгороде. План южной апсиды.

была поставлена плинфяная стенка, пол с запада в основном храме был поднят на 60–70 см, на востоке, за стенкой – только на 15–20, так что разница в уровнях составила 50 см. В стенке были сделаны ступени для спуска в пониженную восточную часть апсиды (рис. 4).

В.А. Булкин предположил, что помещение за стенкой предназначалось для хранения церковной утвари, а также указал на то, что поперечные стенки, отделявшие восточную часть дьяконника, существовали в Спасской церкви и церкви на Ладожке (Ладога). Он же предположил, что устройство в дьяконнике Никольского собора относится к упоминаемому летописью “голбцу”: “Смысл этого слова имеет много оттенков, но применительно к нашему случаю надо принять во внимание его употребление для обозначения нижнего помещения, подполья в крестьянской избе, в храме – подцерковья, в целом – пониженного, заглубленного помещения” (Булкин, 2002. С. 273).

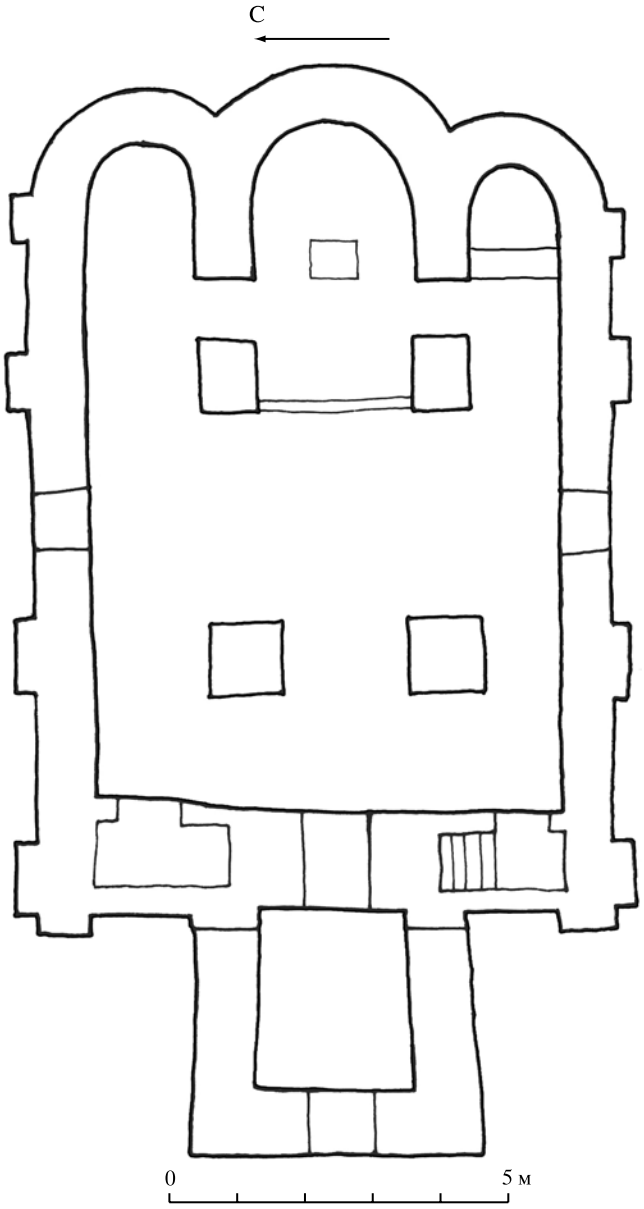

Рис. 2. Собор Пантелеймонова монастыря в Новгороде. План с обозначением стенки в южной апсиде.

В.А. Булкин в соавторстве с С.И. Сивак и Г.М. Штендером посвятил отдельную статью интерпретации термина “голбец” и его связи с углубленным помещением в восточной части Николо-Дворищенского собора (Булкин и др., 1991. С. 104–108). Авторы статьи приводят сведения о постройке в 1535 г. придела Варлаама Хутынского “на Никольском голбце” и развивают, опираясь на словари, идею о том, что “голбец” означает подцерковье, нижнюю часть церковного здания. По мысли исследователей, придел располагался в южной апсиде храма, в уровне над перекрытием подцерковья, вставленного в собор в XV в., а открытое раскопками выделенное помещение в апсиде, в уровне пола XII в., после введения перекрытия подцерковья ставшего подклетным, и было “Никольским голбцом”.

Нужно сразу сказать, что мы не согласны с предложенной интерпретацией летописного известия 1535 г. В Новгородской четвертой летописи по списку Дубровского сказано следующее: “Того же лѣта здѣлали верхъ каменъ у церкви святаго чюдотворца Варлам на Дворищи, что поставленъ придѣл на Николском голбце, а преже верхъ былъ древянъ; и священъ былъ храмъ мѣсяца октября 15 день; а строилъ гость Московской Дмитрѣи Сырковъ” (2000. С. 573). Это известие прямо говорит о том, что в 1535 г. у придела Варлаама Хутынского, расположеного в Никольском соборе или рядом с ним, был устроен каменный верх, тогда как ранее верх сооружения был деревянным. Вряд ли речь идет о приделе во втором этаже дьяконника: в этом

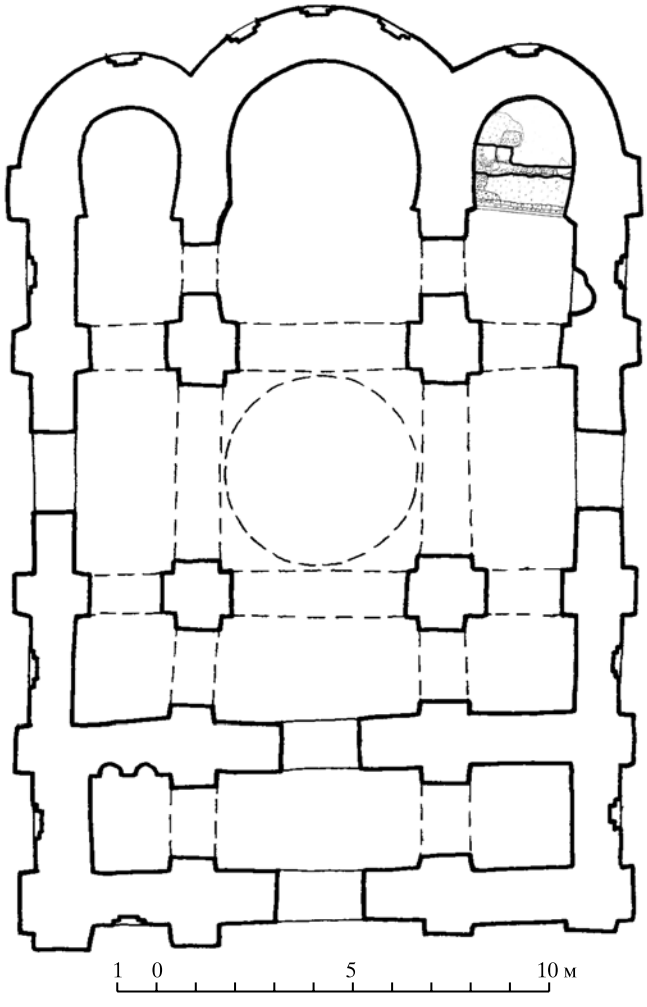

Рис. 3. Николо-Дворищенский собор в Новгороде. План с обозначением стенки в южной апсиде (по Г.М. Штендеру с изменениями, стенка в южной апсиде – по В.А. Булкину).

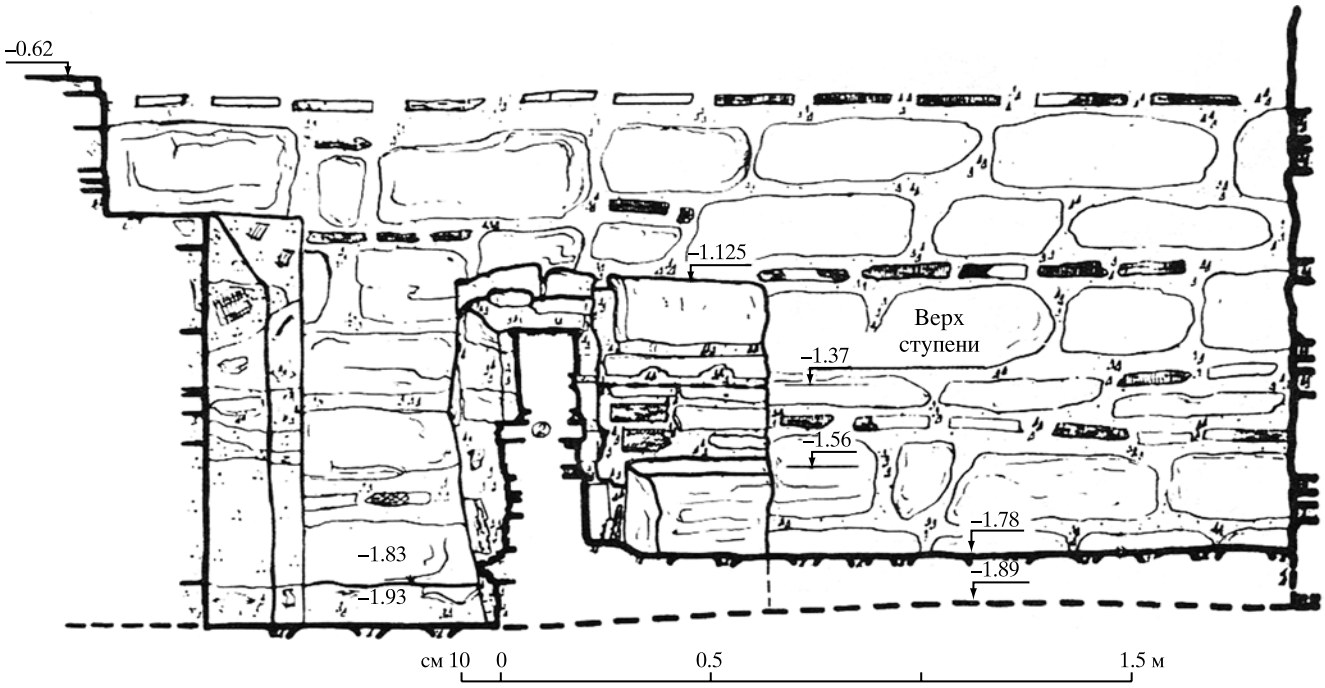

Рис. 4. Николо-Дворищенский собор в Новгороде. Продольный разрез южной боковой апсиды (по В.А. Булкину).

случае ни о каком деревянном верхе, замененном каменным, речь идти не может, поскольку своды над дьяконником относятся к XII в. Скорее всего, летопись рассказывает о завершении строительства примыкавшего к собору придела, поставленного на Никольском голбце, который нужно понимать как возвышенное место. К северу от собора в ходе раскопок Е.А. Рыбиной и Д.В. Пежемского 2007 и 2009 гг. была обнаружена стена прямоугольного в плане каменного здания, которое и было, по всей видимости, Варлаамовским приделом (позднее, в начале XIX в., его сменило нынешнее здание в стиле ампир). О расположении придела Варлаама Хутынского 1535 г. в притворе с северной стороны собора свидетельствует и архимандрит Макарий (1860. С. 261). У нас нет никаких данных о том, что придел “на голбце” располагался в южной боковой абсиде собора, а это значит, что слово “голбец” в этом летописном тексте следует понимать, скорее, в значении “выгородка” (ср. “Отгородка в избах при печах, в которой находится вход в подполье”: Словарь церковно-славянского и русского языка, 1867. Стлб. 567; “Отгородка, чулан в покое”: Словарь Академии Российской, 1790. Стлб. 176; примерно то же: Срезневский, 1893. Стлб. 541). Возможно, речь идет о выгороженной площадке или о входе в подклет собора, но все именно указывает на выгородку вне собора, хотя и рядом с ним. Отметим также, что в “Житии Евфросинии Полоцкой” тоже упоминается голбец Софийского собора в Полоцке, в котором какое-то время находилась княжна Предслава, ушедшая в монахини под именем Евфросинии. Его надо понимать именно как выгородку, чулан и не связывать с помещениями в алтаре: “И пребывши нѣколико время в монастыри, и потомъ проси у епископа суща тогда, порицаемого Илью, правящаго столъ святыя Софии и въ Полотсцѣ, дабы ей велѣлъ ту пребыти въ церкви святѣй Софии в голбцѣ каменнѣ” (Памятники старинной русской литературы, 1896. С. 174).

В интерпретации помещения в южной боковой апсиде новгородского Николо-Дворищенского собора ключевую роль играет именно стенка, отделяющая помещения в глубине апсиды от остального алтаря. Она заглублена относительно торца южной межалтарной стенки примерно на 1 м, за стенкой остается пространство длиной 1.5 и шириной более 2 м. По нашему мнению, его достаточно, чтобы поместить алтарь бокового придела; в таком случае стенку можно рассматривать как алтарную преграду этого придела. У нас нет объяснения тому, что пол западнее и восточнее стенки после перестройки оказался на разной высоте, причем за стенкой – ниже, но у нас нет и полной уверенности в том, что до поднятия уровня этой стенки не было: вполне возможно, что она была поставлена на первоначальный пол, а потом, с первым поднятием полов, пространство внутри оставили несколько пониженным – ближе к первоначальной отметке.

Положение каменных стенок в соборе Пантелеймонова монастыря и в Николо-Дворищенском не

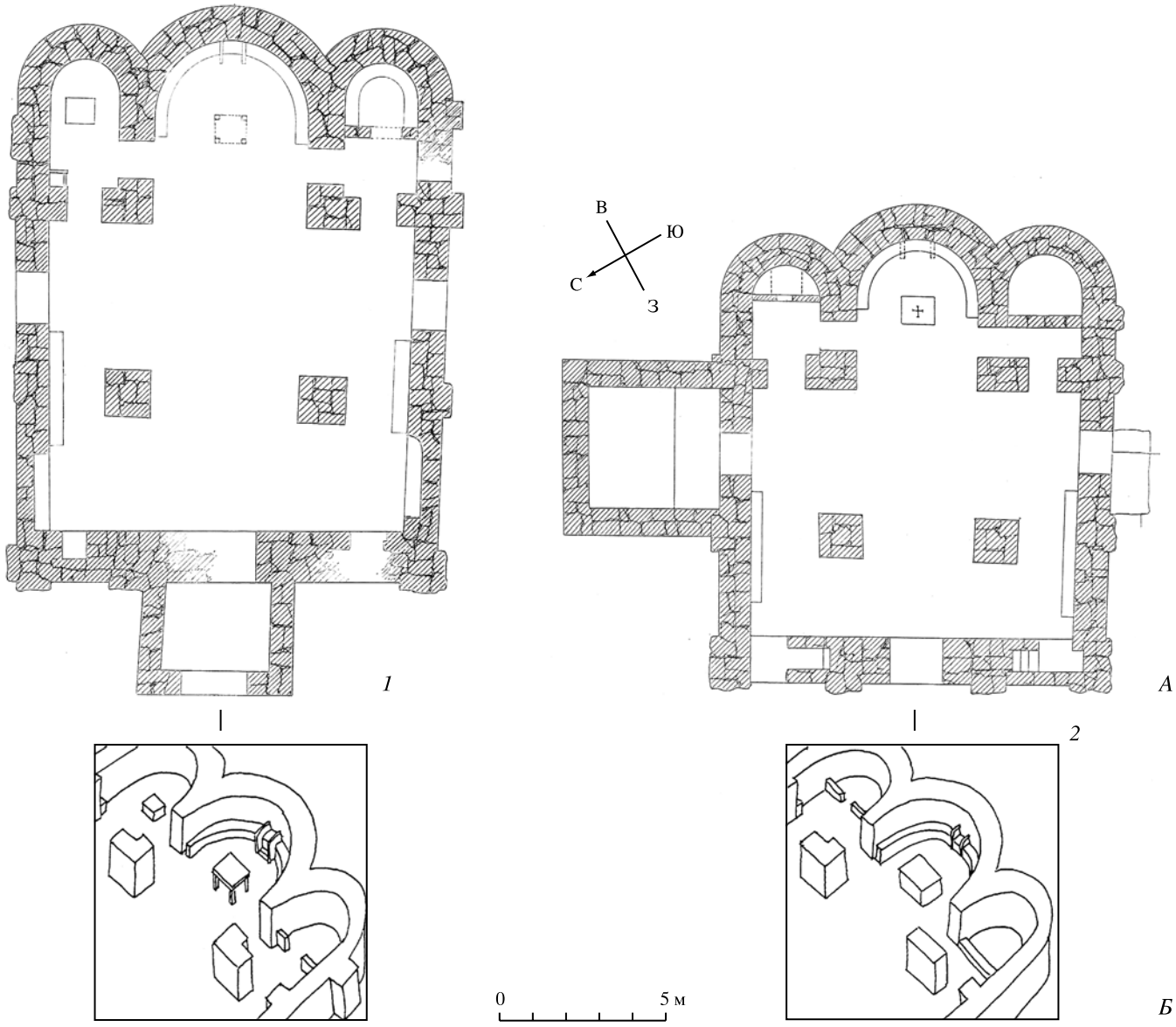

Рис. 5. Планы (*А*) (по Н.Е. Бранденбургу) и аксонометрия (*Б*) алтарных частей (по Т.А. Чуковой) ладожских церквей: *1* – Спасская церковь; *2* – церковь на Ладожке.

совсем одинаковое: если в первом стенка поставлена в западном окончании апсиды, то во втором – с сильным сдвигом к востоку и заглублена в алтарное полукружие. Возможно, что в Пантелеймоновской церкви меньшие размеры монастырского храма не позволили делить апсиду на части, как это было сделано в большом городском соборе, и разделительная стенка, бывшая, конечно, невысокой, была устроена при входе в южное полукружие алтаря.

Мы можем констатировать близость положения и особенностей стенок двух новгородских храмов XII в. – Николо-Дворищенского собора 1113 г. и собора Пантелеймонова монастыря 1207 г. Но предположение о том, что и в том, и в другом случае речь идет о южных боковых апсидах, функционально бывших не дьяконниками, а приделами, восточная часть которых выделена алтарной преградой, нуждается в дополнительной проверке и аналогиях.

Такие аналогии есть: в южных апсидах трехчастных алтарей Спасской церкви и церкви на р. Ладожка, сооруженных в середине XII в., есть похожие стенки (рис. 5), судя по раскопкам Н.Е. Бранденбурга (1896. С. 319, 320. Табл. LIX, LX).

В Спасской церкви В.В. Суслов, составлявший планы и технические описания раскопанных церквей для книги Н.Е. Бранденбурга, отметил в южной апсиде храма “часть стенки с дверью *е* и сиденье *б*,

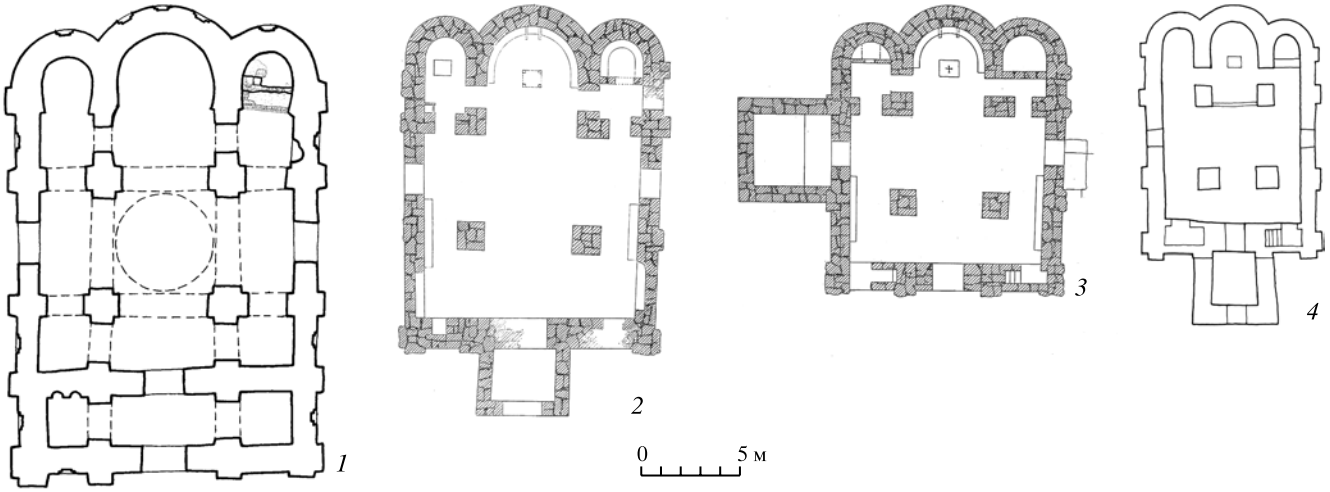

Рис. 6. Планы соборов Новгорода (*1*, *4*) и церквей Ладоги (*2*, *3*) с алтарными преградами в южных апсидах: *1* – Николо-Дворищенский собор; *2* – Спасская церковь; *3* – церковь на Ладожке; *4* – собор Пантелеймонова монастыря.

расположенное по полукруглой стене" (Бранденбург, 1896. С. 319. Табл. LIX). В специальной работе Т.А. Чуковой, посвященной устройствам в алтарях ладожских храмов, приведены данные о том, что южная апсида Спасской цекрви была отгорожена стенкой, немного вдвинутой внутрь апсиды; стенка эта, сохранившаяся на незначительную высоту, была прорезана проемом шириной 100 см, с высотой порога 20 см; престола внутри апсиды не было (2002. С. 64. Рис. 1, *А*, *Б*).

В церкви на Ладожке "дьяконник отделяется низенькою каменною стенкою *б*" (Бранденбург, 1896. С. 320. Табл. LX). Т.А. Чукова, интерпретировавшая чертежи Н.Е. Бранденбурга, говорит почему-то только о "каменной стенке с проемом в центре, располагавшейся внутри северной апсиды храма", которую считает близкой стенке в южной апсиде Спасской церкви в Старой Ладоге (2002. С. 66, 67. Рис. 2, *А*, *Б*). Здесь следует сразу же отвергнуть интерпретацию стенки с дверцей в северной апсиде этого храма как стенки придела: за ней, вдвинутой далеко вглубь полукружия бокового скругления алтаря, нет места для придела; ее можно интерпретировать только как основание придельного престола, подобного тем, которые находятся в боковых апсидах Георгиевской церкви в Старой Ладоге (Лалазаров, 2007. С. 64–68).

Нужно отметить также, что Т.А. Чукова ничего не говорит о стенке, отделяющей южную апсиду храма на Ладожке примерно по линии торца межапсидных стенок, т.е. совершенно так же, как это сделано в южной апсиде Спасской церкви в Ладоге. Исследовательница помещает основание этой стенки на плане и, в виде низкого подобия порога, – на аксонометрическом чертеже, но никак не комментирует эту конструкцию. Между тем ясно, что перед нами именно придельная стенка, как и в Спасской церкви.

Т.А. Чукова писала о том, что каменные стенки, "располагавшиеся перед боковыми апсидами в храмах, могли служить основанием преград перед придельными алтарями" (заметим, что здесь не отмечается расположение этих стенок именно в южных апсидах), а также утверждала, что Спасская церковь и церковь на Ладожке сохранили редкий для памятников домонгольской Руси и уникальный для архитектуры Новгородской земли тип алтарной преграды" (2002. С. 69).

Мы присоединяемся к предположению Т.А. Чуковой о том, что каменные стенки в некоторых случаях можно интерпретировать как алтарные преграды приделов. Рассмотренный материал показывает, что такие приделы располагались в новгородских храмах в самом Новгороде и в Ладоге в южных боковых полукружиях трехчастного алтаря. Они были невысокими, в их середине располагался проем для прохода внутрь, в случае с Никольским собором в Новгороде – это понижение уровня пола относительно уровня полов в наосе, в случае со Спасской церковью в Ладоге – устройство скамьи синтрона внутри помещения алтаря придела. Всего известны четыре примера подобных алтарных преград в южных боковых апсидах (рис. 6): в Никольском соборе Новгорода (1113 г.), ц. Спаса и церкви на Ладожке в Ладоге (обе – середина XII в.) и в ц. Пантелеймона (1207 г.) в Пантелеймоновом монастыре близ Новгорода.

В других древнерусских землях подобные алтарные преграды придельных храмов неизвестны или до сих пор не были отмечены исследователями.

На настоящий момент алтарные преграды в южных апсидах зафиксированы только в Новгородской земле. Происхождение их, скорее всего, следует связывать с византийской архитектурой. Однако в каменных и кирпичных постройках Византии подобные стенки практически не известны, возможно, из-за недостаточной изученности богослужебных устройств, а также плохого состояния многих памятников, расположенных на территории Турции. Единственный памятник, в котором известно основание невысокой перегородки (темплона) у самого начала скругления апсиды, – юго-восточная церковь-придел на втором ярусе храма константинопольского монастыря Константина Липса, сооруженного в X в. (Μαρίνης, 2006. P. 60, 61; Marinis, 2014. P. 189. Ill. XXIII, *II*). Этот памятник представляет собой хотя и отдаленную, но все же аналогию стенкам новгородских памятников XII в. Различие состоит, прежде всего, в том, что в константинопольском храме апсида отделялась мраморным темплоном на мраморном основании (сохранилось именно основание), а также в том, что в Константинополе темплоном была выделена основная (и единственная в этом приделе) апсида (т.е. перед нами преграда перед основным престолом), тогда как в Новгородской земле стенками выделялись боковые апсиды, заключавшие в себе алтари приделов.

Однако в пещерных храмах Каппадокии средневизантийского периода встречаются более близкие аналогии: ровно такие же конструкции, что и в Новгородской земле, только вытесанные из скальных пород. Поскольку пещерные храмы всеми своими формами обычно подражают церквам, сложенным из камня или кирпича, можно предположить, что и в этом случае стенки приделов являются воспроизведением конструкций в обычных, не пещерных храмах. Необходимо, прежде всего, указать на принципиальное сходство невысоких (50–70 см) стенок с проходом посередине, перегораживающих боковые апсиды по линии торцов межалтарных стенок, которые можно назвать даже не алтарными преградами, а основаниями алтарных преград (видимо, выше располагались иконы, опиравшиеся на них), встречающиеся в Каппадокии как в южных, так и в северных апсидах (Чавушин, Гёреме (капелла 27), Мескендир и Селим: Teteriatnikov, 1996. P. 50. Ill. 13, 16, 25). Н.Б. Тетерятникова, исследовавшая богослужебное устройство храмов Каппадокии, указывает на некоторые палестинские аналогии ранневизантийского времени, где, например в ц. Св. Федора в Авдате, в боковых апсидах есть низкие парапеты, подобные каппадокийским (Teteriatnikov, 1996. P. 56).

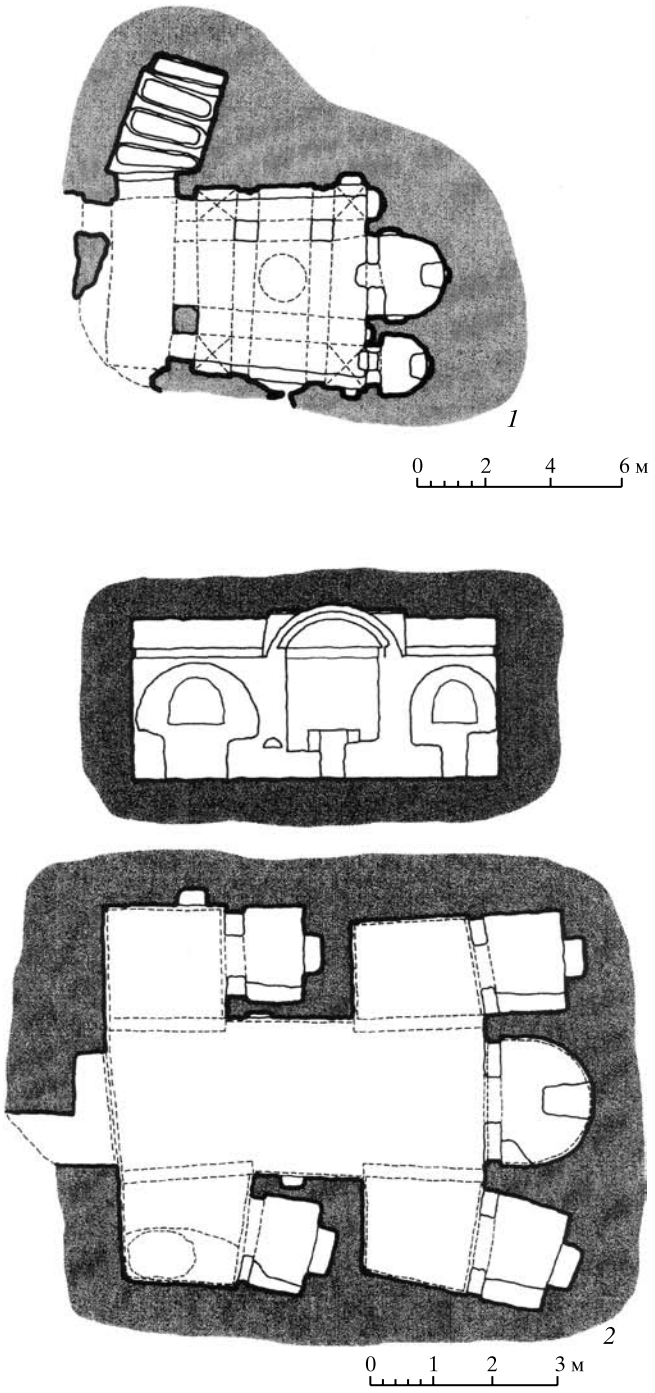

Рис. 7. Пещерные церкви Каппадокии с низкими придельными алтарными преградами, планы и поперечный разрез (по Р. Оустерхауту): *1* – церковь в районе 7 поселения Чанли Килиссе; *2* – “Церковь с Четырьмя капеллами”, Восточное поселение Чанли Килиссе.

Еще большое сходство со стенками алтарных преград новгородских храмов имеют подобные вытесанные из скалы барьеры в пещерных храмах Каппадокии средневизантийского времени, исследованных Р. Оустерхаутом (Ousterhout, 2005.

P. 161–163). В поперечно ориентированной зальной трехапсидной церкви в районе 10 подобные барьеры встречаются во всех трех апсидах (Ousterhout, 2005. P. 160. Ill. 138, 139); три барьера перед апсидами есть и в четырехстолпном (типа “вписанный крест”) храме в районе 16 (Ousterhout, 2005. P. 156, 157. Ill. 173, 174); два барьера – перед апсидой базиликальной церкви и перед апсидой примыкающего к ней с севера придела – в церкви в районе 18 (Ousterhout, 2005. P. 159. Ill. 186, 187). Барьеры с проходами посередине обозначают вход в алтарные части как самого храма, так и четырех приделов в храме (рис. 7), названном “Церковь с четырьмя капеллами” (Ousterhout, 2005. P. 124, 125. Ill. 215, 216).

Наконец, в четырехстолпной трехапсидной церкви в районе 7 есть такой же барьер как в средней апсиде, так и в южной боковой расширенной относительно северной и вмещавшей, очевидно, алтарь придела (рис. 7) (Ousterhout, 2005. P. 156. Ill. 133, 134). Такое устройство алтаря довольно близко напоминает устройство новгородских храмов с приделом с юга (за тем исключением, что подобные барьеры в средней апсиде в Новгороде никогда не устраивались).

Таким образом, алтарные преграды (барьеры) в четырех новгородских храмах XII–XIII вв. принадлежат к довольно обширной и длительной традиции византийской архитектуры. Связь между древнерусскими и византийскими памятниками просматривается, но все же довольно пунктирно. Кроме того, не совсем понятно, почему такие барьеры появились только в Новгороде и Новгородской земле? Или их распространение на Руси было более широким? Остается надеяться, что внимательное отношение к малым архитектурным формам и устройству алтарей в целом даст при дальнейших исследованиях и новые памятники, и более ясное видение распространения отдельных форм устройства алтаря в средневизантийский период развития архитектуры Византийского мира, к которой принадлежала новгородская архитектура домонгольского периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архимандрит Макарий (Мролюбов Н.К.). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I: Древние церкви в Новгороде и его окрестностях. М.: Тип. В. Готье, 1860. 659 с.

Булкин В.А. Новгородское зодчество начала XII в. по новым археологическим материалам // Древнерусское искусство. Русь и страны Византийского мира. XII век / Отв. ред. О.Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 270–288.

Булкин В.А., Сивак С.И., Штендер Г.М. О Никольском голбце // 125 лет Новгородскому музею: матер. науч. конф. Новгород, 1991. С. 104–108.

Бранденбург Н.Е. Старая Ладога. СПб., 1896. 323 с.

Лалазаров С.В. Реконструкция алтарной части церкви святого Георгия в Старой Ладоге // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. СПб.: Изд-во ГЭ, 2007 (Тр. ГЭ; Вып. XXXIV). С. 59–73.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.

Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1 / Предисл. А.Г. Боброва, Б.М. Клосса. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.

Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко: в 4-х вып. Вып. 4: Повести религиозного содержания, древния поучения и послания, извлеченные из рукописей Николаем Костомаровым. СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1862. 220 с.

Словарь Академии Российской: в 6 т.: 1789–1794. Ч. II: От Г. до З. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1790. XIII, [52] с., 1200 стлб.

Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: 4-х т. 2-е изд. Т. I. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1867–1868.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: Т. 1–3: 1893–1912. Т. 1: А–К. СПб.: Изд-во Отделения рус. яз. и словесн. Императорской Академии наук, 1893. 774 с.

Чукова Т.А. Архитектура алтарей ладожских храмов XII века (по материалам раскопок Н.Е. Бранденбурга) // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси: сб. ст. / Ред. Е.Н. Носов. СПб.: Изд-во ГЭ, 2002. С. 63–69.

Marinis V. Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 294 p.

Ousterhout R. A Byzantine Settlement in Cappadocia. Washington, D.C., 2005 (Dumbarton Oaks Studies; XLII) (Dumbarton Oaks Research Library and Collection). 474 p.

Teteriatnikov N.B. The Liturgical Planning of Byzantine Churches in Cappadocia. Roma, 1996 (Orientalia Christiana Analekta; 252). 240 p.

Μαρίνης В. Μερικές παρατηρήσεις για την αρχιτεκτονική και λειτουργία στη Μονή του Λιβός στην Κωνσταντινούπολη // Eds E. Hatzetryphonos, F. Karayianni. Βυζαντινή αρχιτεκτονική και λατρευτική πράξη. Θεσσαλονικη, 2006. P. 57–62.

THE WALL OF THE SOUTHERN APSE OF THE PANTELEIMON MONASTERY AND THE CHOIR SCREEN OF THE SIDE-ALTAR OF NOVGOROD TEMPLES OF THE 12th c.

Vladimir V. Sedov

Institute of Archaeology RAS, Moscow (sedov1960@mail.ru)

The article considers the examples of organization of low walls-barricades in southern side apse cathedrals of Novgorod and Novgorod lands of the 12th – the beginning of the 13th cc. – Panteleimon and Nikolo-Dvorishchensky Monasteries, the Church of the Saviour and the Church on the river Ladoga. They can be interpreted as the choir screens situated in the southern parts of the altar. Analogues to them are situated in the cave temples of Cappadocia of the middle Byzantine period. Apparently it could say about a common way for the Byzantine world of the organization of side altars which was spread in Novgorod land.

Key words: Novgorod, Ladoga, the Cathedral of the Panteleimon Monastery, Saint Nikolo-Dvorishchensky Cathedral, the Church of the Saviour, the Church on the river Ladoga, Cappadocia, southern apse, wall-barricade.

REFERENCES

Arkhimandrit Makariy (Mrolyubov N.K.), 1860. Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostey v Novgorode i ego okrestnostyakh [Archaeological description of churches' antiquities in Novgorod and its vicinities], I. Drevnie tserkvi v Novgorode i ego okrestnostyakh [Ancient churches in Novgorod and its vicinities]. Moscow: Tipografiya V. Got'e. 659 p.

Brandenburg N.E., 1896. Staraya Ladoga [Staraya Ladoga]. St. Petersburg. 323 p.

Bulkin V.A., 2002. Novgorodskoe zodchestvo nachala XII v. po novym arkheologicheskim materialam [Novgorod architecture of the beginning of the 12th century according to new archaeological data]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Rus' i strany Vizantiyskogo mira. XII vek [Ancient Russian art. Rus and countries of Byzantine world. 12th century]*. O.E. Etingof, ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 270–288.

Bulkin V.A., Sivak S.I., Shtender G.M., 1991. O Nikol'skom golbtse [On Nikolskiy golbets]. *125 let Novgorodskomu muzeyu: materialy nauchnoy konferentsii [125 years of Novgorod Museum: theses of a scientific conference]*. Novgorod, pp. 104–108.

Chukova T.A., 2002. Arkhitektura altarey ladozhskikh khramov XII veka (po materialam raskopok N.E. Brandenburga) [Architecture of altars of Ladoga temples of the 12th century (on the materials of the excavation works of N.E. Brandenburg)]. *Staraya Ladoga i problemy arkheologii Severnoy Rusi: sbornik statey [Staraya Ladoga and the problems of archaeology of Northern Rus: collected papers]*. E.N. Nosov, ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 63–69.

Lalazarov S.V., 2007. Rekonstruktsiya altarnoy chasti tserkvi svyatogo Georgiya v Staroy Ladoge [Reconstruction of altar side of the Saint George Church in Staraya Ladoga]. *Izuchenie i restavratsiya pamyatnikov drevnerusskoy arkhitektury i monumental'nogo iskusstva [Research and restoration of the ancient Russian architecture and monumental art]*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 59–73 (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, XXXIV).

Marinis V., 2014. Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries. Cambridge: Cambridge University Press. 294 p.

Novgorodskaya pervaya letopis'..., 1950. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod primary chronicle of older and younger recension]. A.N. Nasonov, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR. 642 p.

Ousterhout R., 2005. A Byzantine Settlement in Cappadocia. Washington, D.C. 474 p. (Dumbarton Oaks Studies, XLII) (Dumbarton Oaks Research Library and Collection).

Pamyatniki starinnoy..., 1862. Pamyatniki starinnoy russkoy literatury, izdavaemye grafom Grigoriem Kushelevym-Bezborodko [Monuments of ancient Russian literature published by the count Grigorii Kushelev-Bezborodko], 4. Povesti religioznogo soderzhaniya, drevnie poucheniya i poslaniya, izvlechennye iz rukopisey Nikolaem Kostomarovym [Chronicles of religious content, ancient sermons and messages, exfoliated from the manuscripts of Nikolai Kostomarov]. St. Petersburg: Tipografiya P.A. Kulisha. 220 p.

PSRL, 2000. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Full collection of Russian chronicles], v. 4, p. 1. Novgorodskaya chetvertaya letopis' [Novgorod fourth chronicle].

A.G. Bobrov, B.M. Kloss, eds. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. 728 p.

Slovar' Akademii..., 1790. Slovar' Akademii Rossiyskoy [Dictionary of Academy of Russia], II. Ot G. do Z [From G to Z]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. XIII, 52 p., 1200 col.

Slovar' tserkovno-slavyanskogo..., 1867. Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk [Dictionary of church Slavonic and Russian consisted by Second department of Emperor Academy of Sciences], I. 2th edition. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. 420 p.

Sreznevskiy I.I., 1893. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of Old Russian on written sources], 1. A – K [A-K]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk. 774 p.

Teteriatnikov N.B., 1996. The Liturgical Planning of Byzantine Churches in Cappadocia. Roma. 240 p. (Orientalia Christiana Analekta, 252).

Μαρίνης Β., 2006. Μερικές παρατηρήσεις για την αρχιτεκτονική και λειτουργία στη Μονή του Λιβός στην Κωνσταντινούπολη. E. Hatzetryphonos, F. Karayianni, eds. Βυζαντινή αρχιτεκτονική και λατρευτική πράξη. Θεσσαλονικη, pp. 57–62.